

Живет в Ярославле (Россия).

ЛОМКА ГОЛОСА

* * *

Будь ласка, отсоси мне голос
Чтоб он завял, обмяк, обвис
Я стану плачущим монголом
Среди рыжеющей любви.
Наплачь мне тазик донкихотов

И напои детей у рта.
Чтоб имитируя охоту,
Я смог тебя не целовать.
Чтобы вообще не смог светильник
Угаснуть. Стухнуть насовсем.
И мой нательный пепел Тилю
Стучал по ребрам «рубль-семь».
И пусть «прыг-скок», и пусть «семь-сорок»
И пусть в час-десять – на укол.
Дай лапу – на последней ссоре
Я насвищу тебе «The Wall»
Под маской плюшевого зайца
Я не прикинусь, что узрел
Твой рваный рот на три абзаца
На зависть нудной мошкаре!!!
Присядь на «отл», на «откл» - успеешь,
Пошарь в Писании бельмом:
11. Не смей блудить, не мывши шею!
12. Не блюзь, не выбелив бемоль!
И по меню: блаженны волки,
Не морща пасть: в беде, в еде
А мальчик - у Христа на елке,
Там, за дровами, в темноте

Монолог Аполлона Григорьева (1822 – 1964)

Сыграем? Водите не вы –
Мне фарт пока идет
Моей небритой синева
Не расплескаете!
Толкайте в дамки короля –
Он чудно-голенький.
(Как нервы выгодно шалют
У алкоголика!)
Но флаг забыт и фланг забит
Каким-то мусором.
Мне выпал шутовской гамбит
И эндшпиль лузера.
И мне уже не улизнуть
Из этих лапищ, Но
Я выбрал свой нелепый путь -
Воздушно-капищный.
Зачем забавиться? Ведь я
Не кафкой деланный.
Плевать, что свистнута ладья,

Причем – не белая.
Как жаль, что умерла тоска
Она могла б еще...
Тогда была б здесь не доска,
А мини-кладбище.
Тогда бы тут стоял не я,
А тот, без тремора.
Тогда б не утекла ладья
По венам севера.
Но рассыпаются ходы,
В глазах – цейтнотики.
Уже не классика в кадк –
Сугубо готика.
Простите мне мою пургу
И какофонию.
Но я с собой уволоку
Свой труп Полония.

Hang-over

И что-то чаще и сильнее от дней нас, брат, тошнит.
И лезет слизь, и в уши «брысь!», как будто сутки пил.
Зачем ты, чел небесный, пел о невзаправдашних -
Я не могу уснуть, как Фирс, под скрежет бензопил

Что за комиссия, предатель? Вынь да выложи,
С какого сбренделя с утра нагие Русь солим?
Что толку ныть о красоте? – На счастье пыль лежит.
И сделан ямочный ремонт - на Иерусалим.

А ты откуда здесь лежишь, зазноба ясная?
Вчера – не к спеху, ни к столу, ни к божьей паперти.
И где же пьяные волхвы тебя наяслили?
Какой небритый Казимир ваял по памяти?

Закаруселило меня, слегка завьюжило
В тумане прелую пеньку я на парчу менял...
А ты ступай, пока без бед, моя замужняя
Я запощу тебе привет с хэштегом «чурменя»

Чуть-чуть побуду кум себе, душой до пят ничей.
Чтоб меня выманить пожить, такого слова нет.
Я буду век тебя любить. Всегда. Попятнично.
И подает пускай тебе трусы лиловый негр

